

—

Цюй Лянь держал телефон, ничего не говоря, но в уголках его рта появилась саркастическая улыбка. Янь Чангэ изо всех сил старался помочь всем, включая животных, самоотверженно помогал полиции в поимке преступников и пожертвовал все свои деньги, а теперь он...

Вот они, хорошие люди. Хорошие люди не живут долго.

Цюй Лянь опустил телефон, и его шаги замедлились. Столько полицейских не смогли найти Янь Чангэ. Что он, один, может найти в этом тёмном месте? Цюй Лянь бессильно сел на землю, согнул колени и прижался лбом к коленям.

После смерти родителей и старшего брата он поклялся, что станет злодеем, потому что «злодеи живут тысячу лет». Он хотел жить долго, чтобы сохранить жизнь, которую его семья спасла ценой своей.

Цюй Лянь не знал, что он сейчас чувствует. Он знал Янь Чангэ меньше месяца, и просто полагался на его хорошие боевые искусства, чтобы защитить себя. А теперь Янь Чангэ исчез. Ему было очень жаль деньги, которые он помог пожертвовать из его зарплаты.

Да, ему очень жаль зарплату, поэтому ему так грустно. В конце концов, он потерял много денег.

Цюй Лянь обхватил руками голени, прижался лицом к коленям, желая просто побыть в тишине в этой безлюдной темноте.

Но эта неровная просёлочная дорога была не очень удобной. Почему ему казалось, будто его что-то тычет? Он что, сидит на камне?

Нет, что-то действительно тычет его!

Цюй Лянь поспешно вскочил, включил фонарик на телефоне и осветил место, где только что сидел. Вокруг не было даже уличных фонарей, было совершенно темно.

Рука протянулась из того места, где только что сидел Цюй Лянь.

«Ах!» — Цюй Лянь издал короткий крик ужаса. Он хотел бежать, но его ноги немного ослабли, и он не мог двигаться.

Эта рука дважды толкнула землю, и твёрдая земля превратилась в отверстие, из которого донёсся голос: «Ты сел мне на голову».

Цюй Лянь глубоко вздохнул, заставляя себя сохранять спокойствие: «... Я не нарочно. Я сяду в другом месте».

«Хм, подожди немного, я сейчас поднимусь к тебе», — снова раздался голос из ямы.

«Н-не нужно подниматься...» — Цюй Лянь так испугался, что выронил телефон на землю и с трудом отполз к машине.

«Хм? Как же не нужно, ты же приехал меня искать?» — голос был спокойным и не звучал зловеще.

Но обстановка была слишком ужасающей. Увидев, как из ямы появились две руки и показались чёрные волосы, Цюй Лянь закричал: «Я тебя не ищу!»

Крича, он бросился к машине, забыв о телефоне. Он распахнул дверь, быстро завёл двигатель и, резко нажав на газ, направил машину прямо на яму, из которой показалась половина тела. Машина перелетела через отверстие и, казалось, во что-то врезалась. Цюй Лянь не стал останавливаться или оглядываться, решительно продолжая движение вперёд.

Но во время езды на лобовом стекле появилась рука и легонько постучала по нему, как будто стучали в дверь.

Цюй Лянь покрылся холодным потом. Он дёрнул руль, чтобы покачать машину, но рука на окне не двигалась. Он стиснул зубы. Увидев впереди большое дерево, он нажал на газ и направил машину прямо на него!

Ничего, у его машины хорошая безопасность. Даже если он врежется, его жизнь, вероятно, не будет в опасности.

Однако, когда машина вот-вот должна была столкнуться с деревом, фигура спрыгнула с крыши автомобиля, упёрлась двумя руками в переднюю часть машины, и машина резко остановилась!

«Цюй Лянь, ты что, хочешь умереть?» — из-за машины раздался очень встревоженный, но знакомый голос.

Цюй Лянь широко раскрыл глаза и внимательно посмотрел в окно. При свете фар он наконец-то увидел лицо Янь Чангэ.

Он поспешно отпустил газ и заглушил двигатель. Только тогда Янь Чангэ отпустил руки.

Машина ровно остановилась перед деревом. Кроме двух глубоких отпечатков рук на капоте, других повреждений не было.

Цюй Лянь открыл дверь, вышел и, широко раскрыв глаза, недоверчиво сказал: «Янь Чангэ?»

Янь Чангэ кивнул: «Это я».

«Ты... ты живой или мёртвый?» — Цюй Лянь бросился обнимать Янь Чангэ. Его пальцы коснулись его лица — оно было ледяным.

Сердце Цюй Ляня похолодело, но он не отпустил Янь Чангэ, а прижался к нему ещё сильнее: «Ты такой холодный, неужели ты...»

Он прислонил своё лицо к груди Янь Чангэ. Увидев его действия, Янь Чангэ с невозмутимым лицом задействовал истинную энергию, имитируя человеческое сердцебиение, которое начало стучать в его груди.

«Живой!» — Цюй Лянь был вне себя от радости. Он высвободился из объятий Янь Чангэ и осмотрел его с ног до головы. Хотя лицо и руки его выглядели нормально, одежда его была покрыта грязью, которая испачкала и Цюй Ляня.

«Ты меня напугал до смерти!» Цюй Лянь похлопал себя по груди, сжал руку Янь Чангэ и сказал: «Ты не ранен? Почему ты вылез из-под земли?»

Янь Чангэ помолчал, а затем объяснил: «Я получил небольшую внутреннюю травму от нападения огнестрельным оружием и нуждался в закрытой культивации для лечения, чтобы меня никто не беспокоил. Я не доверял Ван Яньфэну и оставшемуся в живых бандиту, поэтому вырыл поблизости яму, запечатал её сверху и восстанавливался под землёй. Теперь внутренняя травма прошла. Только что, когда я проснулся и хотел выбраться из-под земли, я увидел, что на моей голове сидит человек, поэтому я постучал по тебе несколько раз. Похоже, я тебя напугал».

Он не совсем лгал. У него действительно не хватало истинной энергии после сражения с бандитами, и ему пришлось найти место, где он мог бы присматривать за Ван Яньфэном и бандитом, не будучи обнаруженным, и где никто не увидит его истинную форму. Это объяснение было вполне разумным.

К счастью, он тоже закинул свою одежду под землю. Иначе ему было бы неловко выходить голым перед Цюй Лянем, а тратить истинную энергию на иллюзорную одежду Янь Чангэ было жалко.

Хотя он внезапно получил огромное количество заслуг, достаточное для поддержания человеческой формы в течение долгого времени. Но пережив этот опыт вынужденного

возвращения к своей первоначальной форме, Янь Чангэ решил впредь экономно расходовать истинную энергию, поскольку его запасы заслуг не были обильными.

Цюй Лянь вытер холодный пот со лба и с облегчением сказал: «Почему ты не объяснил по телефону и не перезвонил? Я так волновался. И среди ночи вылезаешь из-под земли, не сказав, кто ты! Ты меня напугал до смерти. Если бы ты сразу сказал, что ты Янь Чангэ, я бы не испугался, даже если бы ты был призраком! Я тебя не сбил?»

«Нет». Янь Чангэ посмотрел на Цюй Ляня, и в его сердце внезапно возникло тонкое чувство: «Почему ты не боишься меня, даже если я стану призраком? Разве люди не боятся призраков?»

Цюй Лянь скривил губы: «Даже если ты станешь призраком, ты определённо будешь добрым призраком, который будет бродить по миру, не отправляясь на реинкарнацию, потому что ты каждый день думаешь о том, скольким людям ты ещё не помог. Зачем мне бояться такого призрака, как ты? Хорошо, что я тебя не сбил. Пошли, ты весь грязный. Поехали домой, помоешься и переоденешься».

«Ты тоже грязный», — Янь Чангэ внезапно поднял руку и вытер лоб Цюй Ляня.

Когда Цюй Лянь обнимал Янь Чангэ, его руки покрылись грязью. Когда он потом вытер ими пот со лба, он естественно испачкал своё лицо. Янь Чангэ вытер лицо Цюй Ляня рукой, глядя на него очень серьёзно.

Цюй Лянь беспричинно покраснел, отмахнулся от руки Янь Чангэ и сказал: «Хватит, твои руки, должно быть, тоже грязные, перестань меня вытирать. Поехали домой, мы оба помоемся».

Янь Чангэ посмотрел на него некоторое время и кивнул: «Угу».

Затем он вложил что-то в руку Цюй Ляня. Цюй Лянь посмотрел — это был его телефон, который он выронил, когда испугался.

Цюй Лянь сглотнул и недоверчиво спросил: «Ты... ты... ты скажи мне, насколько высоки твои боевые искусства! Как тебе удалось в тот момент, когда я собирался тебя сбить, запрыгнуть на крышу машины, поднять мой телефон, а затем остановить мою машину двумя руками? Я жал на газ до упора!»

«Неплохие», — Янь Чангэ улыбнулся и погладил пальцем лицо Цюй Ляня. Он чувствовал, что Цюй Лянь, с этим глупым выражением, был немного... ему хотелось его коснуться.

Янь Чангэ никогда не испытывал привязанности и не знал, есть ли у него предпочтения, поэтому он не понимал, что он чувствовал в этот момент, думая, что Цюй Лянь очень милый.

Он почти отчаялся, собираясь пробыть под землёй несколько месяцев, но внезапно получил огромное количество заслуг. Янь Чангэ поспешно поглотил эти заслуги и преобразовал их в истинную энергию. Сделав всё это, он, принявший человеческую форму, собирался выбраться из-под земли, пока никого нет, но услышал, что кто-то пришёл.

Он узнал слегка легкомысленные и нетерпеливые шаги Цюй Ляня и понял, что тот пришёл его искать. Сначала Шэнь Ифэй и его команда усердно искали его, а теперь Цюй Лянь, несмотря на опасность, сам приехал на место преступления, чтобы найти человека. Он больше не был потусторонним существом. Он был связан с людьми и событиями этого мира.

Он собирался подождать, пока Цюй Лянь уйдёт, чтобы не вызывать подозрений. Но он услышал разговор Цюй Ляня с его помощником. Только тогда Янь Чангэ понял, что эти огромные заслуги он получил благодаря Цюй Ляню.

Когда он спасал Цюй Ляня, он ни о чём не думал, максимум он надеялся на заслуги от поимки Ван Яньфэна. В конце концов, Цюй Лянь был немного странным. Он не выразил благодарности за спасение жизни, но за то, что Янь Чангэ защитил его от ветра, он получил заслугу. Янь Чангэ совершенно не ожидал, что деньги, на которые он никогда не рассчитывал, принесут ему столько заслуг.

Если сначала он немного обижался на неблагодарного Цюй Ляня, то теперь Янь Чангэ чувствовал, что этот человек был очень...

Очень что? Янь Чангэ не мог подобрать слово.

Просто услышав их разговор, Янь Чангэ решил выйти, не дожидаясь ухода Цюй Ляня. В конце концов, он же пришёл его искать, не так ли?

Цюй Лянь почувствовал себя неловко под взглядом Янь Чангэ, и места, где он его коснулся, начали гореть. Он смущённо провёл рукой по лицу, сделав его ещё чернее, и сказал: «Здесь тоже грязно? Ладно, ладно, поехали быстрее домой».

Сказав это, он поспешно сел в машину, как будто его что-то преследовало. Однако Янь Чангэ последовал за ним на пассажирское сиденье и снова схватил его за руку.

«Чт-что тебе нужно!» — Цюй Лянь чувствовал, что сейчас взорвётся от жара. «Я хочу вести машину!»

Янь Чангэ улыбнулся: «Я только что вышел из закрытой культивации и обрёл новое понимание, внутренняя сила немного возросла. Мне как раз удобно помочь тебе восполнить энергию ян».

Хотя истинная энергия, преобразованная из заслуг, была ценной, Янь Чангэ был готов

использовать её на Цюй Ляне.

—

Автору есть что сказать:

До того как Цюй Лянь узнал истинную личность Чангэ, он спал, обнимая Янь Чангэ, прислонившись головой к его груди. Однажды ночью он проснулся:

Цюй Лянь (потираясь о грудь Янь Чангэ): Где сердцебиение? Где сердцебиение? Где сердцебиение?

Янь Чангэ: ...

После того, как он узнал личность Янь Чангэ:

Цюй Лянь: Почему ты не имитируешь сердцебиение постоянно? Ты напугал меня до смерти посреди ночи!

Янь Чангэ: Обычно я его имитирую, но после того, как мы этим занялись...

Цюй Лянь (выглядит сбитым с толку): Что случилось?

Янь Чангэ достал романтическую новеллу (с невозмутимым лицом): Я думаю, что здесь есть довольно верные слова.

Цюй Лянь подошёл поближе, чтобы посмотреть:

Романтическая новелла: Ах ты, несносный маленький дух, ты почти высосал меня досуха!

Янь Чангэ (с серьёзным лицом): У меня не так много заслуг. Ты действительно почти высосал их досуха.

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285723>